

ХРОНИКА

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ВИЗАНТИЙСКОГО ГОРОДА НА НАУЧНОЙ СЕССИИ В ЛЕНИНГРАДЕ

5—7 июня 1968 г. в Ленинграде состоялась очередная научная сессия, организованная по инициативе Научного совета Отделения истории АН СССР,— «Закономерности исторического развития общества и перехода от одной социально-экономической формации к другой». Сессия была посвящена спорным вопросам истории античного и средневекового (восточного, византийского, западноевропейского, древнерусского) города и привлекла ученых многих республик Советского Союза, сотрудников академических научных учреждений, преподавателей государственных университетов, педагогических институтов и др. Открывая сессию, чл.-корр. АН СССР Ю. В. Бромлей отметил большое научное значение рассмотрения городской проблематики в комплексе с другими общетеоретическими вопросами, относящимися к социально-экономическим формациям.

Постановке вопросов о средневековом городе логически предшествовали доклады и выступления, посвященные проблемам эволюции античной формы собственности и античного города (доклад Е. М. Штаерман), проблемам становления Афинского города-государства (доклад К. М. Колобовой), общим тенденциям развития северочерноморских городов в классический, эллинистический и римский периоды (доклад Д. П. Каллистова). При этом вопросы, поднятые в докладе Е. М. Штаерман, оказались органически связанными с тематикой «византийских» докладов. По ее мнению, эволюция античной формы собственности и античного города происходила в направлении постепенной утраты одноукладности полиса, разложения и упадка полисной организации, деградации муниципального строя. В ходе этой эволюции менялся характер античного города как коллектива земельных собственников. Общественные земли утрачивали значение общинных угодий, «сходило на-нет» демократическое городское самоуправление, и власть в городах перешла к сословию декурионов, а затем, по мере его разорения, в руки его немногочисленной верхушки. Упадок города, по мнению Е. М. Штаерман, был вызван в первую очередь упадком античного рабовладельческого способа производства в целом, причем, разложение античной городской общины явилось важнейшим фактором при переходе от античного мира к феодальному. Тезис Е. М. Штаерман об усилении фактора сословности в социальной структуре полиса вызвал возражения А. Р. Корсунского, который считает, что границы между различными группами населения городов настолько расплывчаты, что нет оснований называть их сословиями. С рядом положений докладчика не согласился и В. И. Кузищин, в частности, с отождествлением рабовладельческой формы собственности и античной формы собственности,

с отождествлением полиса с муниципием и трактовкой полиса только как коллектива земельных собственников.

Изучение города переходной эпохи от античности к средневековью оказалось в центре внимания чл.-корр. АН СССР Н. В. Пигулевской и Г. Л. Курбатова. В своем докладе «Город Ближнего Востока в раннем средневековье» Н. В. Пигулевская устанавливает основные типы городов на Ближнем Востоке (город-крепость, караванные города, города-гавани, эмпории), выясняет их функции, социальный состав городского населения, организацию ремесла и торговли. Большое значение она придает наличию стен — главной, по ее словам, отличительной черты города от селения, и внутренней планировке города. По ее мнению, наиболее характерным для Востока следует признать тот факт, что землевладелец не живет в своем поместье, в котором отсутствует господская запашка, а селится в городе и принимает активное участие в торговле. Отметив важность изучения города переходной эпохи от античности к средневековью, И. П. Петрушевский в своем пространном выступлении дополнил картину восточного города, нарисованную Н. В. Пигулевской, данными арабских географов. Он пришел к выводу, что причиной отсутствия самоуправления в мусульманском городе была совершенно иная расстановка социальных сил, нежели в Западной Европе.

Ряд спорных моментов в докладе Н. В. Пигулевской отметил А. П. Каждан, не согласившись, в частности, с ее положением о наличии стен как характерной черте восточного (и византийского) города. По его мнению, в империи имелись и города без стен (например, Андравида). Что касается социального состава города, то, по мнению А. В. Каждана, в нем можно выделить значительно больше групп: плебс, интеллигенция, различные группировки землевладельцев и др. Корпоративность, существовавшая в восточном и византийском городе, была развита меньше, чем в западно-европейском городе. Проблема наличия стен обсуждалась и в последующих выступлениях. Например, О. Л. Вайнштейн считает, что стены были необходимым атрибутом средневекового города, и «город не стал бы городом, если бы он не был совокупностью тесно живущих людей и различных групп». С трактовкой города как совокупности большого количества совместно живущих на ограниченной территории людей выступил и Е. М. Медведев, наметивший основные этапы становления такого рода городского поселения. Вопрос о необходимости более тесного сотрудничества историков, работающих по письменным источникам, с историками-археологами для изучения такой важной проблемы, как генезис восточного феодального города, был поднят в выступлении А. М. Беленицкого.

Доклад Г. Л. Курбатова был посвящен проблеме трансформации позднеантичного рабовладельческого города в ранневизантийский феодальный, вызревания предпосылок, необходимых для складывания социальной структуры нового города, проблеме континуитета (наличие которого он отрицает, признавая исчезновение к VIII в. абсолютного большинства мелких городских центров античного типа). С точки зрения докладчика, ранневизантийский город IV—VII вв. сохранил основные черты античного города, продолжая оставаться объединением земельных собственников, связанным с земельными отношениями. Вместе с тем он отмечает модификацию прежних отношений собственности по сравнению с классическим полисом, их усложнение. Рассматривая вопрос об упадке мелких полисов в Византии IV—VII вв. в свете новых археологических материалов, Г. Л. Курбатов солидаризируется с Е. М. Штаерман в том, что этот процесс был неразрывно связан с разложением рабовладельческих отношений. Оценивая эволюцию социального состава и политической роли византийской городской верхушки в IV—VI вв., он констатирует факт угасания старой античной муниципальной аристократии — сословия куриалов, которое в VII в. окончательно утрачивает свое общественно-политическое значение. В связи с этим

Г. Л. Курбатов приходит к важному и оригинальному выводу, что вновь возникающие в этот период элементы городского самоуправления не носят принципиально нового характера, а являются переходными к полной ликвидации всякого самоуправления, установлению единого государственного управления городом, характерного для византийского города эпохи становления феодальной Византии.

Некоторые положения доклада Г. Л. Курбатова вызвали возражения выступающих. По мнению А. П. Каждана, в докладе несколько неосторожно постулировалось как аксиома, что средневековый или феодальный город — это город торгово-ремесленный. В связи с этим в выступлении А. П. Каждана были рассмотрены методологические аспекты изучения ранневизантийского города. Он считает, что изучению генезиса городов должно предшествовать изучение типологии городов внутри данного общества, синхронистические связи городов одной эпохи и дисхронистические — разных эпох. Вызвала также возражение О. Л. Вайнштейна трактовка Г. Л. Курбатовым изменений, происходивших в структуре позднеантичного — ранневизантийского города, только как результата внутреннего развития, игнорирование значения варварских нашествий. Отмечая ценность поставленной в докладе Г. Л. Курбатова проблемы миграции городского населения ранней Византии, И. П. Медведев отметил, что следовало бы уделить особое внимание такой форме миграционных связей, как процесс массового перемещения, кочевания городов с одного места на другое («феномен трансурбанизации»), — процесс, сопряженный с ломкой традиционной экологической структуры города, унаследованной от «античной предстории», с ломкой старых, сдерживаемых традицией поземельных отношений и других отношений собственности, с формированием новой городской общности. По мнению В. Т. Сиротенко, Г. Л. Курбатов убедительно доказал преемственность между античным и средневековым городом. Оперировав конкретным материалом, В. Т. Сиротенко отстаивал положение, что если до IV в. города медленно угасали, то, начиная с этого момента, они в какой-то степени возродились, так как на некоторое время оказались центрами борьбы против варваров. По его мнению, эти возрожденные города сыграли большую роль в стабилизации Византии.

К сожалению, на сессии не нашли почти никакого отражения спорные вопросы средне- и позневизантийского города, общие тенденции социально-экономического развития которого (особенно, поздневизантийского) остаются, как известно, недостаточно изученными. Поэтому понятен тот интерес, который у византийстов вызвали доклады Я. А. Левицкого и С. М. Стама, посвященные проблемам истории западноевропейского города. В частности, В. А. Сметанин, рассматривая некоторые выводы С. М. Стама в отношении складывания социальной структуры средневекового города в Западной Европе (XI—XIII вв.), осветил некоторые аспекты социальной структуры поздневизантийского города. Он огласил результаты своих исследований профессионального состава городского ремесла в поздней Византии, организации труда в ремесленном производстве, коснулся проблемы так называемой поздневизантийской мануфактуры. По его словам, если в поздневизантийской деревне источники позволяют выявить 55 специальностей сельских ремесленников, то в византийском городе XIII—XV вв. ему удалось зафиксировать по источникам 84 ремесленных профессии. В. А. Сметанин выступил против тех исследователей, которые высказываются за исчезновение корпоративных организаций в поздней Византии (П. Харанис, Э. Франчес, И. П. Медведев), утверждая, что в поздневизантийском городе, в частности, в Фессалонике можно отметить существование таких корпораций, как корпорации вофров, мироваров, нотариусов, строителей домов, хлебопеков, ювелиров. По его словам, данные трудов Феодора Скутариота позволяют констатировать факт существования в середине XIII в. поздневизантийской мануфактуры «в зачаточном состоянии»,

а венецианские источники (торговая книга купца Бадоеэра) позволяют говорить о зарождении рассеянной мануфактуры в поздней Византии в последние годы ее существования.

Сессия завершалась обсуждением докладов В. Л. Янина («Этапы становления Новгородской республиканской государственности») и А. М. Сахарова («Основные тенденции развития городов Северо-Восточной Руси в XII—XV вв.»)¹. Подводя итоги сессии, Ю. В. Бромлей отметил остроту дискуссий, развернувшихся в ходе обсуждения докладов. Он, в частности, сказал, что специализация исторической науки предполагает также познание общих закономерностей. Именно поэтому настоящая сессия сосредоточила свое внимание на особном и общем.

Было принято решение наметить в качестве темы для очередной сессии «Народные движения и идеология средневековья».

И. П. Медведев

¹ Подробнее об этих докладах, а также о сессии в целом см.: И. П. Медведев. Обсуждение вопросов истории античного и средневекового города (Научная сессия в Ленинграде).— «Вестник АН СССР», 1968, № 10, стр. 113—115.